



УДК 39(=943.85)(57.22)

Общий анализ этносоциальных и экономических проблем тофаларов

В. Н. Курдюков

Иркутский государственный университет

Аннотация. Тофалары относятся сейчас к одному из малочисленных коренных народов России. Они являются одним из древнейших тюркоязычных народов Саян, издревле занимающихся охотой и оленеводством. В процессе своего исторического развития тофалары создали уникальную материальную и духовную культуру, хорошо отражавшую их хозяйственную деятельность и позволившую им максимально приспособиться к суровой таежной кочевой жизни. Всестороннее изучение особенностей их хозяйства, материальной, а также духовной культуры, их опыта и вклада в мировую цивилизацию имеет большое как научное, так и практическое значение. Их опыт хозяйствования на ограниченной территории в течение многих веков без нарушения экологического равновесия природе заслуживает, особенно в наши дни, пристального внимания и изучения. Тофалары как этнос находятся в критической фазе этнического развития. Малочисленность, утрата многих элементов традиционной культуры, рост численности смешанных браков создают предпосылки для дальнейшего размывания этноса, ускорения ассимилятивных процессов. В то же время стабилизирующими факторами являются компактное проживание этноса, высокая ориентированность на традиционный труд, определенный уровень этнического самосознания. В статье проводится анализ этносоциальных и экономических проблем тофаларов, начиная с 1920-х гг. и до настоящего времени. Основу традиционного хозяйства тофаларов составляет охота в сочетании с оленеводством. Основные объекты промысла – белка, соболь, выдра, другие пушные звери, а также копытные – лось, марал, косуля. Полностью раскрыты в этнографическом аспекте их хозяйство, быт и культура в советский период, а также в наши дни. Представляется весьма важным в научном и практическом отношении осуществить подобное исследование, пока еще окончательно не исчезла самобытная культура тофаларов, чтобы можно было выявить ее устойчивые традиционные черты, установить, что же из традиционного образа жизни сохраняется и сейчас, помогая этносу выжить.

Ключевые слова: этносоциальные проблемы, традиционное природопользование, коренной народ, этнос, Тофалария.

Введение

Тофалария расположена в таежной местности, в высокогорном районе (от 2200 до 2600 м над уровнем моря), включающем бассейны рек Бирюсы, Уды, Гутары, Кана, Ии [12]. Площадь Тофаларии – 21,6 тыс. км² [11]. Место проживания тофаларов, отнесенных к коренным малочисленным народам, – северо-восточное предгорье Восточного Саяна (Прибайкалье). По данным за

2015 г., в пределах границ Тофаларии проживает 1168 чел., из которых представителей коренного народа тофа – около 800 чел. Практически все население сосредоточено в трех населенных пунктах: в селах Алыгджер (498 чел.), Верхняя Гутара (448 чел.) и д. Нерха (222 чел.) [13].

Административно Алыгджер и Нерха образуют Тофаларский, а Верхняя Гутара – одноименный сельсоветы. В этих двух сельсоветах более 50 % населения составляют представители коренного народа – тофалары, во времена Российской империи называвшиеся карагасами. «Исконным тофаларским» населенным пунктом является д. Нерха, где доля коренного этноса достигает около 70 % от общего населения, затем следует Верхняя Гутара, где тофы составляют до 65 % и с. Алыгджер – 40 % всех жителей. Все эти поселения были образованы в конце 20-х гг. XX в. при переводе тофаларов к оседлому образу жизни [10; 12].

В силу устойчивых межэтнических связей с бурятами, тувинцами – тоджинцами, русскими тофалары антропологически неоднородны. Основу физиологического облика составляет катангский тип североазиатской подрасы большой монголоидной расы. Количество тофаларов по последней переписи 2010 г. – 762 чел., из них чистокровных – 320 чел.

До сих пор Тофалария остается достаточно обособленным районом. Дорог до поселков Тофаларии не имеется, и добраться можно только авиатранспортом. Лишь только в конце 2004 г. появилась спутниковая связь [10].

Социально-экономическое состояние тофаларов

Социально-экономические проблемы Тофаларии в начале XX в. подробно рассматривались в отчете охотоведа Д. К. Соловьева, руководителя Саянской научной экспедиции 1914–1916 гг., и в работах этнографа И. А. Евсенина (1919, 1922 гг.). Наибольший вклад в развитие этнографии тофалар в 20–30-е гг. XX в. внес воспитанник В. В. Радлова, сотрудник Музея антропологии и этнографии Российской академии наук, профессор, доктор географических наук Иркутского университета Б. Э. Петри. Стоит отметить, что в результате репрессий 30-х гг. сформировавшаяся в начале XX в. иркутская школа этнографии (проф. К. М. Миротворцев, проф. Б. Э. Петри, проф. П. Г. Полторацнев, Я. Н. Ходукин, Н. Н. Козьмин и др.) фактически была ликвидирована, рабочие материалы, публикации изъяты из научного оборота на долгие годы. В связи с этим этнологическое обследование Тофаларии было возобновлено только в начале 1960-х гг. специалистами и научными сотрудниками Иркутского областного краеведческого музея В. В. Свиным и Г. М. Зайцевой (Гордиевской). Также к этнографии тофалар обращались и зарубежные исследователи В. Харвиг (ГДР), В. Диосеги, У. Иогансен [1; 2; 11].

Смена образа жизни. Изначально в Верхней Гутаре, Алыгджере, Нерхе поселились русские, с тех пор межнациональное общение стало тесным и регулярным. Возникали прочные соседские, дружеские, а позднее и родственные связи.

В 1980–1990-е гг. этнографическое исследование Тофаларии осуществлялось в основном сотрудниками Иркутского областного краеведческого музея Л. В. Мельниковой, А. К. Шубиной, О. В. Бычковым, А. Н. Садовым. Профессор В. И. Рассадин изучал проблемы лингвистики, создал словарь и первый букварь для национальных школ. Фольклор наиболее полно представлен в трудах Р. А. Шехунова. Анализ этнического природопользования тофаларов проведен М. В. Рагулиной [8; 12].

Численность тофаларов в досоветский период составляла более 400 чел. Прирост населения в течение прошлого столетия произошел в результате развития в Нижнеудинском районе системы здравоохранения, увеличения количества рабочих мест. Другой причиной роста численности является то, что при устойчиво высоком уровне межэтнических браков тофы всегда сохраняли этническую территорию и этническое самосознание. Вплоть до настоящего времени за пределами Иркутской области проживают не больше 13 % тофов [9].

Таблица 1

Динамика численности тофаларов (1882–2010 гг.) [8]*

Годы	1882	1884	1886	1888	1890	1894
Количество человек	456	407	423	431	364	349
Количество семей	120	74	77	78	66	63
Годы	1912	1914	1925	1989	2002	2010
Количество человек	406	447	413	630	722	762
Количество семей	74	80	75	-	-	-

Примечание. Прочерки (-) означают отсутствие данных.

Рост населения, изменение национального состава. С 1925 г. наметился устойчивый рост численности населения. В 1989 г. насчитывалось 630 чел., а в 2002 г. – уже 722 чел. С учетом уехавших этот прирост становился еще более ощутимым (табл. 1).

Анализ статистики говорит о том, что с 1970-х гг. численность вдруг стала быстро увеличиваться – более чем на 3 % ежегодно. Однако, как выяснилось, никакого большого роста рождаемости в эти годы не происходило. По данным статистики, средний размер тофаларской семьи в эти годы составлял 4 чел. Примерно в это же время в Тофаларии наблюдался быстрый рост числа национально-смешанных браков, в связи с чем стремительно увеличивалось число метисов среди родившихся (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2

Изменение национального состава Тофаларии [10]

Годы	1926		1959		1970		1985		1995		2002		2010	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Тофалары	417	48,0	586	55,5	522	49,9	596	55,4	677	58,1	837	62,1	762	61,3
Русские	433	49,8	446	42,3	498	47,6	450	41,9	463	39,7	487	36,2	456	36,7
Другие национальности	19	2,2	23	2,2	26	2,5	29	2,7	26	2,2	23	1,7	26	2

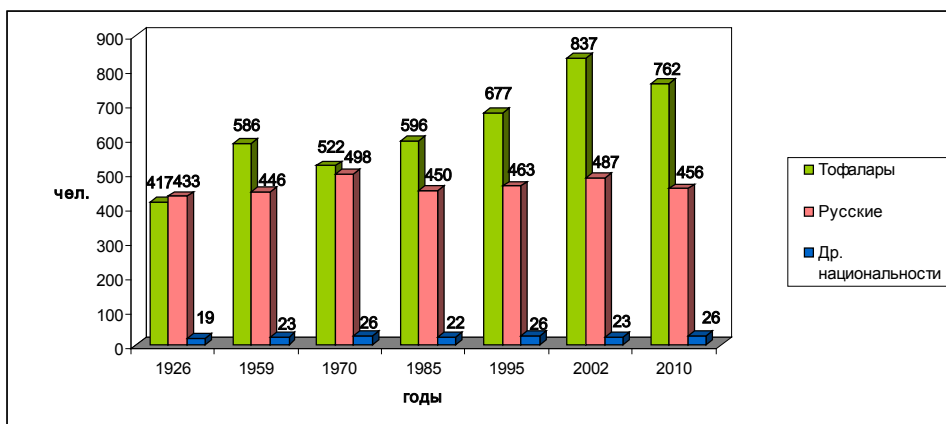


Рис. 1. Изменение национального состава Тофаларии (1926–2010 гг.) [10]

Смена языка. Практически все тофы владеют русским языком (92 %). Однако тофаларским языком владеют всего 2,8 % (табл. 3).

Таблица 3

Показатели владения языком (в %) [10]

Язык общения	Тофаларский язык	Оба языка	Русский язык
Родной	16,3	5,3	78,4
Основной разговорный	2,8	4,9	92,3

Национальной замкнутости у тофаларов по отношению к приезжему населению не наблюдается. Отношение к национально-смешанным бракам также не позволяет говорить о национальной замкнутости. Лишь для 5 % опрошенных однонациональный брак оказался более предпочтительным.

Следует отметить, что тофы, хотя и отнесены к группе коренных малочисленных народов, не являются вымирающим народом.

Общую демографическую обстановку в их среде можно считать относительно благополучной, что определяется не столько показателями смертности (эти показатели высокие среди мужчин), сколько сохранением до начала 90-х гг. XX в. высокого уровня рождаемости. Почти все дети от межнациональных браков идентифицируют себя в качестве тофаларов. При сохранении высокого уровня этнического самосознания и правовых льгот эта тенденция снимает угрозу этнической ассимиляции тофаларов и гарантирует сохранение данного народа на его этнической территории.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Нижнеудинском районе Иркутской области при общей численности населения Тофаларии в 1157 чел. тофалары составляли более половины населения (762 чел.), по данным переписи 2002 г., – 654 чел. [2; 12].

Удельный вес пришлого населения Нижнеудинского района во многом зависел от уровня развития золотодобычи: с ее сокращением начала изменяться и этническая структура населения района. Последняя перепись, как и в других труднодоступных районах Иркутской области, отражает тенденцию к сокращению численности русских семей в составе сел и поселков.

Несколько иная ситуация складывается в духовной культуре. Сфера ее распространения поэтапно сокращается. И в первую очередь это просматривается в проблеме сохранения родного языка [7].

Если до революции русским языком владели только часть мужчин, а языком торговли являлся бурятский, то после перехода на оседлость, когда тофы стали проживать в селениях вместе с русскоязычными переселенцами, а их дети пошли в русские школы, началась так называемая культурно-языковая ассимиляция [2; 7].

Ситуация начала изменяться только в последние два десятилетия XX в. В 1989 г. был создан тофаларский алфавит, а сам язык стал преподаваться в 1–4-х классах поселковых школ как предмет школьной программы. Составлены книга для чтения, буквари, словарь на тофаларском языке. Предпринимаются попытки восстановления национальных традиций и обрядов, в целом направленных на защиту и сохранение культуры и тофаларского языка. И тем не менее язык используется только в бытовом общении старших возрастных групп. Если при переписи населения 1994 г. 33,3 % тофов назвали родным тофаларский язык, то в 2010 г. эта доля сократилась до 16 %. Все эти признаки позволяют отнести тофаларский язык к категории умирающих [7].

Традиционное ведение хозяйства. Традиционное хозяйство тофаларов – это промысловая охота и транспортное оленеводство. Первый тип хозяйства развивался в рамках кооперативных и государственных промысловых предприятий (госпромхозы, коопзверпромхозы), второй – в рамках оленеводческих совхозов, ориентирующихся на производство товарной мясной продукции. Основным видом традиционного хозяйства эвенков Иркутской области является охотничий промысел. Второстепенные виды: оленеводство, рыболовство, сбор дикоросов [8].

Ведение тофаларами экстенсивных форм хозяйства – охоты, оленеводства, рыболовства, сбора ягод и промысла кедрового ореха – требует освоения обширных территорий. В настоящее время охота составляет одно из основных средств жизнеобеспечения жителей района.

В конце XIX – начале XX в. в тофаларском традиционном хозяйстве фиксируются определенные тенденции, связанные с изменением характера оленеводства: с одной стороны, олени продолжают использоваться как транспортное средство, но к этому добавляется использование в этих же целях лошадей; с другой стороны, оленеводство начинает теснить промысел копытных как основной источник средств к существованию. Изменение характера оленеводства было вызвано в первую очередь сокращением добычи зверя, т. е. явилось следствием обстоятельств природного происхождения. Использование домашних оленей как источника пищи свидетельствует об очень важной тенденции – обращении от присваивания продуктов питания к их производству. Безусловно, говорить о полном переходе тофов к производящему хозяйству в конце XIX – начале XX в. еще рано. Проблематично также рассматривать домашнего оленя как стабильный источник мяса (как для бурят, например, являлся крупный рогатый скот). Тем не менее этот факт показателен, так как он дает представление о том, в каком направлении

происходили бы процессы изменения традиционного тофаларского хозяйства в объективных условиях сокращения поголовья промысловых животных в природе, если бы внешние контакты тофов не предоставили им альтернативы в виде товарной охоты. Тофы, в отличие от эвенков, не допускали вольного выпаса оленей, хотя обладали значительными угодьями.

В 1888 г. лишь два тофаларских хозяйства из 83 имели более 50 оленей и лошадей, при этом отмечается, что раньше были хозяйства, содержащие до 300 оленей. К 1912 г. у тофов насчитывалось 2579 оленей (рост по сравнению с 1888 г. – 56,5 %). С 1922 г. наблюдается незначительный спад поголовья оленей на 98 особей. К 1940 г., по статистическим данным, поголовье оленей составляло 1969 голов. До 1966 г. происходит спад общего поголовья оленей [5; 6; 8].

Исходя из статистических данных с 1940 по 2015 г., мы можем сказать, что максимум оленьего поголовья приходится на 1920 г. – 2870 голов (рис. 2). Но уже к 1950 г. произошло значительное сокращение на 480 голов. Первое – с 1941 по 1945 г. – приходится на военное время. С 1950 по 1960 г. отмечается прирост поголовья на 80 особей. В это время в Нижнеудинском районе поднимаются колхозы, совхозы. Резко происходит отрыв тофаларов от их традиционного хозяйства. С 1950 г. и по настоящее время у тофаларов прослеживается неуклонное снижение поголовья оленей в среднем на 5–10 % в год. Конечно, после распада СССР и проведения демократических реформ была возможность восстановления поголовья, но большинство тофаларов утратили навыки по разведению домашнего оленя.

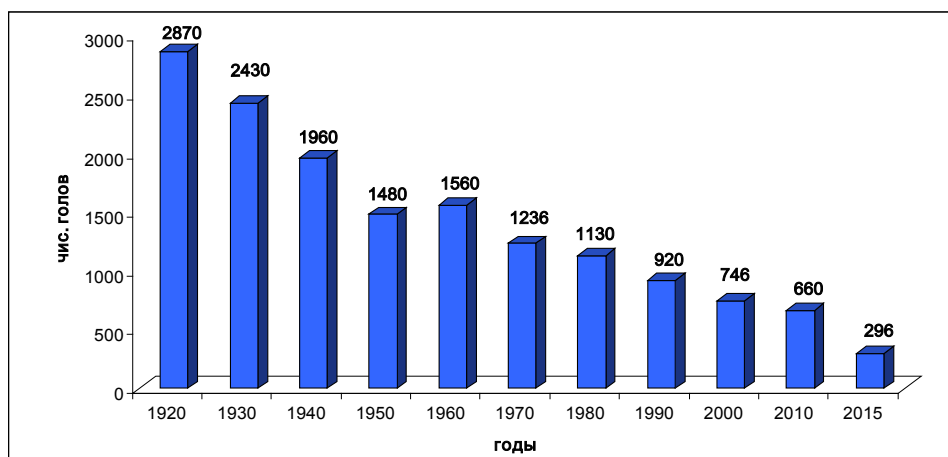


Рис. 2. Динамика поголовья домашнего оленя [9]

Коневодство. Исследования 1887–1889 гг. фиксируют появление у тофов лошадей. Лошади служили транспортным средством при перекочевках и на охоте. При этом отмечается, что лошади начали появляться у тофаларов с приходом бурят, которые использовали их в натуральном обмене. В современной науке упоминается о сохранении коневодства у тофов с «древне-монгольских времен». В 1888 г. из 82 хозяйств не имели лошадей лишь

22 (26,8 %). К 1912 г. количество лошадей увеличилось до 531, в 1914 г. их было уже около 4000, а в 1925 г. – 400. С 1930 г. прослеживается резкий спад поголовья лошадей. На рис. 3 показана динамика поголовья с 1920 г. Наибольшее количество лошадей за этот период наблюдалось в 1920 г. – 2870 голов. С 1950 по 1980 г. отмечается сокращение поголовья более чем на 50 голов, но с 1983 по 1990 г. наблюдается незначительный прирост поголовья. С 1991 г. по настоящее время график отражает неуклонный спад общего поголовья коней. На сегодняшний день общее число лошадей у тофаларов составляет 70 голов.

Объем добычи промысловых видов копытных также неравномерен (рис. 4) – зависит от разрешений на квоты и численности копытных.

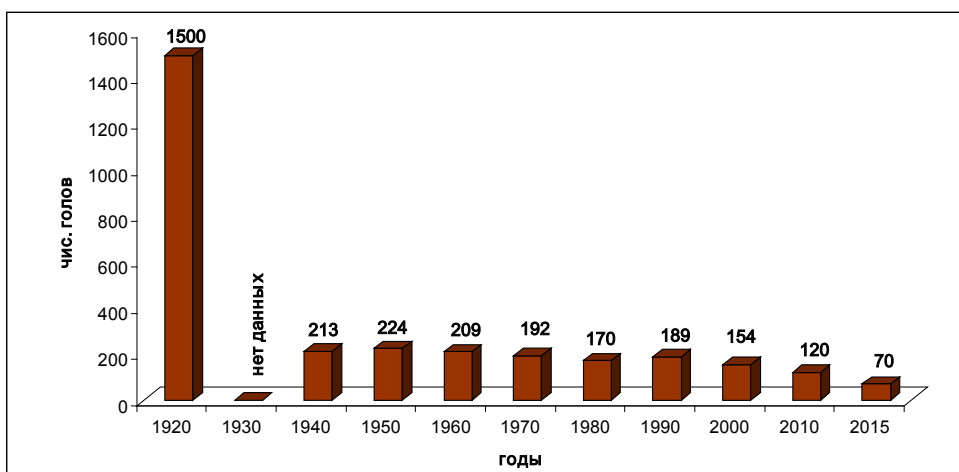


Рис. 3. Динамика поголовья лошадей [9; 10]

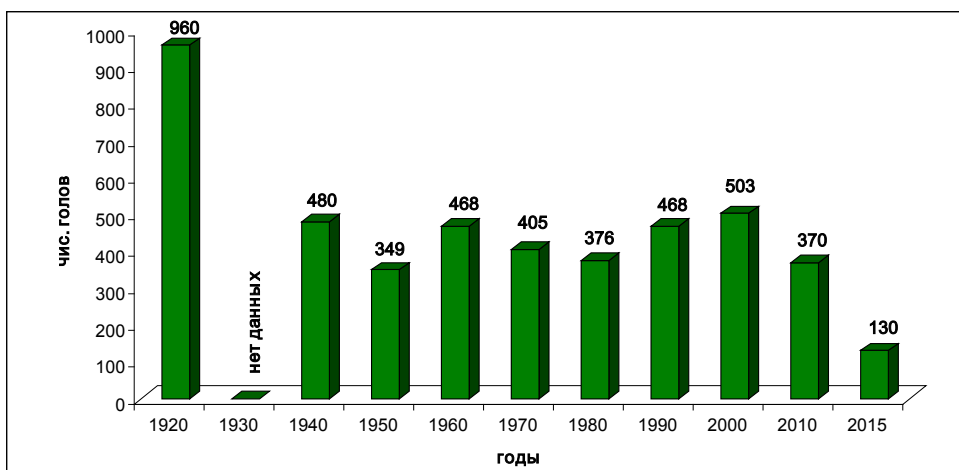


Рис. 4. Динамика добычи основных промысловых видов копытных (изюбрь, лось, горный козел и др.) [9; 10]

При сопоставлении данных за 1888 и 1914 гг. обнаруживается сокращение добычи тофами основных промысловых видов копытных (дикий олень, изюбрь, лось) с 361 до 344 голов, т. е. почти на 5 %, при увеличении численности населения с 431 до 447 чел. (на 4 %), а также увеличении числа едоков на одного взрослого мужчину с 4,1 до 4,5. Очевидно, что тофы не могли ограничиваться при обеспечении себя пищей только охотой (рис. 4). На начало XX в. в тофаларском хозяйстве рассматривается три типа природопользования. Первый характеризуется приоритетом потребительской охоты при транспортном оленеводстве, во втором доминирует пушной промысел, тесно связанный с рынком, третий ориентирован на выпас оленей [8].

С 1940 по 1950 г. наблюдается сокращение численности добытого зверя, что связано с участием большинства мужчин в Великой Отечественной войне (рис. 4), и только после 1950 г. отмечен рост отстрела копытных. С 1961 по 1980 г. фиксируется вновь небольшое сокращение объема добычи, а затем увеличение к 2000 г., на который приходится максимум за весь рассматриваемый период. В настоящее время опять наблюдается спад, что связано с сокращением численности зверя в тайге.

Рыболовство и овощеводство. Фактически к 1991 г. у 77 % тофаларских и 26 % русских семей в рационе питания отсутствовали рыба и кисломолочная продукция, что являлось причиной многих заболеваний.

Самым потребляемым продуктом питания является картофель. Другие огородные культуры и овощи не получили распространения. Около одной трети всех тофаларов вообще не имеют огородов и не потребляют овощей, а у остального населения размер огородов редко превышает 5 соток.

Занятость населения и качество его жизни

До 1990-х гг. большинство трудоспособного населения Тофаларии было занято в коопзверопромхозе. Большая часть рабочих мест приходилась на мужчин. Это в значительной мере определялось спецификой организации оленеводческого и охотничьего хозяйств. Показатели женской безработицы в таежных поселках всегда были высокими. Остальное население занято исключительно приусадебным хозяйством.

В настоящее время мало что изменилось. Рабочих мест в поселках не прибавилось, и устойчивых источников дохода тофаларам не обеспечено. Коопзверопромхоз реорганизован в акционерное общество закрытого типа. И в то же время закупочные цены на пушнину остаются низкими, большая часть ее уходит на черный рынок, что является серьезной угрозой для сохранения биоразнообразия этой части региона.

В Нижнеудинском районе с 1971 г. работает федеральный заказник «Тофаларский» площадью 132 тыс. га. Выделена орехово-промысловая зона, в границах которой проходит заготовка кедрового ореха. Сбор ореха осуществляется по «лесным билетам», которые тофы получают бесплатно. Поставленный вопрос о переходе заказника в категорию ландшафтных с правом ведения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов в Управлении охотничьего хозяйства Иркутской области в настоящий

момент поддержки не находит. Труднодоступность района и высокая стоимость транспортных расходов ограничивает возможности развития и рекреационного потенциала данной территории. Позволить себе отдых в Тофаларии могут только обеспеченные люди, на которых и рассчитывают туристические фирмы, обеспечивающие зимние туры [3; 13].

Основным источником существования большинства тофаларов в настоящее время является индивидуальная промысловая деятельность и гуманитарная помощь продуктами питания [9; 10].

Заключение

В условиях экономического кризиса тофалары предполагают, что необходимы срочные меры по преодолению возникших проблем. Такими проблемами тофалары считают прежде всего: безработицу – 35 % опрошенных, снабжение необходимыми товарами – 18 %, нехватку средств к существованию, невыплату зарплат, пенсий и пособий – 14 %, высокие цены – 7 %. На вопрос о том, что больше всего угрожает существованию тофаларского народа, 20 % не смогли ответить, 10 % уверены, что ничего не угрожает, большинство же утверждает, что алкоголизм.

Перспективу своего дальнейшего существования тофы оценивают крайне пессимистично: лишь 12 % считают, что тофалары сохранятся через 2–3 поколения. Еще 15 % предположили, что тофы сохранятся частично, а вот уверенных в обратном оказалось явно больше – 58 %.

В заключение необходимо отметить: для населения Тофаларии выявлен определенный ряд социально-экономических проблем, которые в настоящее время решаются. Хотя население поселков в целом интегрировано в систему рыночной экономики через реализацию продукции промыслов, трудно утверждать, что в ближайшие годы будут найдены оптимальные социальные и эффективные экономические модели.

Следует предположить, что Нижнеудинский район долгое время будет оставаться дотационным, а сохранение биоразнообразия зависит не столько от развития альтернативных традиционным форм хозяйства, сколько от системы предоставляемых государством льгот.

Подводя итоги, можно сказать о явной противоречивости и неоднозначности идущих у тофаларов этнических процессов. Порой складывается впечатление, что в разных областях жизни и культуры эти процессы идут в прямо противоположных направлениях. Четко прослеживаются две тенденции, определяющие дальнейшее этническое развитие тофаларов. С одной стороны, выделяются факторы, указывающие на угрозу ассимиляции. Но заметны и обратные тенденции, способствующие сохранению тофов в качестве особой этнической единицы. К первой группе факторов можно отнести массовую метисацию, полную смену языка, утерю многих национальных черт в материальной и духовной культуре.

Ко второй группе факторов относятся удаленность Тофаларии от индустриальных центров и транспортных магистралей, т. е. территориальная и

географическая изолированность, рост доли тофов в общем населении, сохранение охоты, оленеводства, таежных промыслов.

Традиционное природопользование тофаларов Иркутской области – охота и транспортное оленеводство, сбор дикоросов. Первый тип хозяйства развивался в рамках кооперативных и государственных промысловых предприятий (госпромхозы, коопзверопромхозы), второй – в рамках оленеводческих совхозов, ориентирующихся на производство товарной мясной продукции. Основным видом традиционного природопользования тофаларов является охота; второстепенные виды – оленеводство, рыболовство, сбор дикоросов.

Список литературы

1. *Васильев В. Н.* Краткий очерк быта карагасов // Этнографическое обозрение. – М., 1910. – Кн. LXXXIV–LXXXV, № 1–2. – С. 46–76.
2. *Елин С. П.* Этносоциальные проблемы Тофаларии // География и природ. ресурсы. – 1993. – № 3. – С. 121–126.
3. *Зайцева Г. М.* Материалы о работе Тофаларской экспедиции : отчет, план, программа, фотографии / Г. М., Зайцева, Н. Ф. Сергеева. – Иркутск [б. и.], 1962. – 44 с.
4. *Катаное Н. Ф.* Поездка к карагасам в 1890 г. // Зап. ИРГО, отд. Этнография. – СПб., 1891. – Т. 17, вып. 2. – С. 133–230.
5. *Миротворцев К. Н.* Карагасы : стат.-экон. очерк / К. Н. Миротворцев. – Иркутск : [б. и.], 1926. – 126 с.
6. *Петри Э. Б.* Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах / Э. Б. Петри. – Иркутск : [б. и.], 1927. – 143 с.
7. *Рассадин В. И.* Этапы истории тофаларов по языковым данным // География и ресурсы. – Новосибирск, 1969. – Вып. 1. – С. 122–125.
8. *Рагулина М. В.* Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) / М. В. Рагулина. – Новосибирск : Гео, 2000. – 94 с.
9. Специальный доклад о некоторых вопросах соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.irk.gov.ru/about/printizd/statement/Ведомости_24-25_том_2.
10. Коренные народы Сибири [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rangifer.org/qumilev>.
11. *Суляндзига Р. В.* Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Р. В. Суляндзига, Д. А. Кудряшова, П. В., Суляндзига. – М. : Наука, 2003. – 142 с.
12. *Филиппова М. В.* Экономико-географические основы формирования этнического природопользования на примере малочисленных народов Иркутской области - тофаларов и эвенков : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / М. В. Филиппова – Иркутск, 1993. – 25 с.
13. Специальный доклад о некоторых вопросах соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.irk.gov.ru/about/printizd/statement/Ведомости_24-25_том_2. 02.03.2016
14. Коренные народы Сибири. Режим доступа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rangifer.org/qumilev>.

General Analysis and Ethnosocial Economic Problems Tofalars

V. N. Kurdyukov

Irkutsk State University

Abstract. Tofalars are currently one of the small indigenous peoples of Russia. They are one of the oldest tyurkoya-Sayan-speaking peoples of old, engaged in hunting and reindeer herding. By the end of 20-ies of the century, they still roamed the Sayan mountain taiga. In the course of its historical development Tofalars created a unique material and spiritual culture, reflect well on their business activities and to enable them to adapt to the most severe taiga nomadic life. A comprehensive study of the characteristics of their economy, material and spiritual culture, their experience, their contribution to the world civilization has a great scientific and practical importance. Their experience of managing a limited area for many centuries without disturbing the ecological balance of nature deserves, especially nowadays, attention and learning. Tofalars as an ethnic group are in a critical phase of ethnic development. The small size, the loss of many elements of traditional culture, intermarriage population growth create the preconditions for the further erosion of the ethnic group, the acceleration assimilative processes. At the same time stabilizing factors are compact ethnic group living, high focus on traditional work, a certain level of ethnic identity. The article analyzes the problems of ethno-social Tofalars ranging from 90 – ies. and up to date. The basis of the traditional economy of hunting Tofalars combined with reindeer. The main objects of fishing – squirrel, sable, otter and other fur-bearing animals, and ungulates – elk, deer, roe deer. Not studied in the ethnographic aspect of their economy, life and culture in the Soviet period, as well as in our days. It is very important in the scientific and practical relations to carry out such a study, yet not completely disappeared Tofalars original culture to be able to identify its stable traditional features, to establish that the same of the traditional way of life is preserved and is now helping ethnos survive.

Keywords: ethno-social problems, traditional nature, indigenous people, ethnic group, Tofalariya.

References

1. Vasiliev V.N. A short life sketch Karagas. Moscow, 1910. Kn. LXXXIV-LXXXV, no. 1-2, pp. 46-76 (in Russian).
2. Elin S.P. Ethnosocial problems Tofalaria. Irkutsk, 1993, no 3, pp. 121-126 (in Russian).
3. Zaitseva G.M. The proceedings of the expedition Tofalar. Irkutsk, 1962. 44 p.
4. Catania N.F. A trip to the Karagas 1890. *Rec. IRGS, Dep. Ethnography*. St. Petersburg, 1891, vol. 17, no. 2, pp. 133-230 (in Russian).
5. Mirotvorcev K.N. Karagas: (Statistical-ekonomicheskny essay). Irkutsk, 1926, 126 p.
6. Petri E. B. Ethnographic research among small nations in the Eastern Sayan Mountains. Irkutsk, 1927, 143 p.
7. Rassadin V.I. Milestones Tofalars linguistic data. Novosibirsk, 1969, vol. 1, pp. 122-125 (in Russian).
8. Ragulina M.V. Indigenous ethnic groups of the Siberian taiga: motivation and structure of nature (for example, Tofa and Evenki of Irkutsk region). Novosibirsk, 2000, 94 p.
9. Special Report on Certain Issues of respect and protection of the rights of indigenous peoples living in the territory of the Irkutsk region in 2015. Available at: <http://www.irk.gov.ru/about/printizd/statement/Ведомости-24-25, vol. 2>.

10. The indigenous peoples of Siberia. Available at: <http://www.rangifer.org/qumilev>.
11. Sulyandziga R.V., Kudryashov D.A, Sulyadziga T.V. Indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation. Moscow, 2003. 142 p.
12. Filippov M.V. Economic-geographical bases of formation etnicheskogoprirodopolzovaniya the example of indigenous peoples of the Irkutsk region and the Evenk-tofalarov : Extended abstract of candidate's thesis. Irkutsk, 1993, 25 p.
13. Special Report on Certain Issues of respect and protection of the rights of indigenous peoples living in the territory of the Irkutsk region in 2015. Available at: <http://www.irk.gov.ru/about/printizd/statement/Ведомости24-25>, vol. 2.
14. The indigenous peoples of Siberia. Available at: <http://www.rangifer.org/qumilev>.

*Курдюков Виталий Николаевич
магистрант, ведущий инженер,
кафедра метеорологии и охраны
атмосферы
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: (3952) 52-10-94
e-mail: vit.kurdyukov@list.ru*

*Kurdyukov Vitaly Nikolaevich
Undergraduate, Leading Engineer,
Chair Meteorology and Protection
of the Atmosphere
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: (3952) 52-10-94
e-mail: vit.kurdyukov@list.ru*